

...И ЗАНАВЕС ШУМИТ

«Театр уж полон; ложи
блещут;
Партер и кресла — все кипит;
В райке нетерпеливо плещут,
И, взвонвшись, занавес
шумит...»

Жаль, что Ивановский музыкальный театр (речь сегодня пойдет о нем) — не полон, а партер и кресла — не кипят (хотя ложи и блещут). Жаль, что строки из «Евгения Онегина» нельзя поставить в качестве истинного эпиграфа к этому материалу...

ВЕРУ ИЛБЯШЕНКО, заведующую литературной частью музыкального театра, я знаю несколько лет. И сколько знаю, столько вижу, как вместе с актерами и режиссерами бьется она над решением проблемы «театр — зритель», ломает голову: каким же еще «каlichом» заманить зрителя в театр. Чего только не было: и попытки завязать дискуссии в газете, и создание клуба друзей театра из числа зрителей-школьников, и поиски нетрадиционных форм проведения недели «Театр — детям и юношеству». И, конечно же, зрительские конференции.

На последней подобной конференции, состоявшейся недавно после спектакля «Табачный капитан», Вера откровенно первичала: разговора не получалось. Точнее, он свелся или к комплиентам постановочному коллективу, не проливая свет на «загадку зрителя», или демонстрировал неосведомленность участников дискуссии о давно существующих формах работы с ними, зрителями.

По существу было высказано всего три предложения. Первое — от студентов: попытаться организовать продажу билетов на спектакли музыкального театра в общежитиях. Ну что же, если Магомет не идет к горе... И все-таки аргумент «Не каждый доедет до кассы, а тут, глядишь, купит» кажется мне унизительным и для театра, и для зрителя. Но! У меня в руках сводка с основными показателями работы театров за прошлый год: в графе «процент заполняемости зрительного зала во время вечерних спектаклей» против музыкального театра стоит цифра 48. Видимо, при таком раскладе о предложении подумать стоит.

Предложение второе: актерам выезжать «на места» — в школы, на предприятия. Но серьезно, на мой взгляд, к нему отнестись трудно, так как даже если каждый актер несколько раз в год где-то побывает, количество людей, с ними пообщавшихся вне стен театра, будет каплей в море.

И третье. Одна из зрительниц, давняя поклонница творческого коллектива, постыдительно вздохнула о виденных когда-то постановках: «Может быть, есть смысл делать «популярные» из спектаклей прошлых

лет!» Может быть. Во всяком случае, работники театра обещали над предложением подумать.

ОТКУДА ЖЕ ЭТА неселая цифра — 48? Бум знакомства с Дворцом искусства прошел. Десятая и одиннадцатая музы, как окрестили кинематограф и телевидение, безусловно, конкуренты театра. Но театры, похоже, смирились с тем, что престиж сценического искусства упал.

Не хочу, чтобы меня поймали на противоречии: с одной стороны, театр вроде бы бьется над решением проблемы зрителя, с другой — смирился со снижением интереса к себе. Но противоречие это кажущееся. Речь о том, что никакими «поисками форм» не заменить одно-единственное, но едва ли не единственно важное — хорошее постановки.

К. С. Станиславский писал еще в 1932 году: «Мы имеем теперь дело со зрителем жадным, восприимчивым, непосредственным, легко откликающимся на спектакль. Тем больше обязанностей лежит на театре по отношению к зрителю. Театр не вправе легкомысленно или поверхностно относиться к ожиданиям зрителя».

Каковы же эти ожидания? Увы, музыкальный театр вынужден проводить репертуарную политику почти вслепую, потому что разговоры со зрителем, как правило, ничего не дают: зритель часто не может точно сформулировать, чего он хочет. Театр самокритично считает себя в долгу перед молодежью: после «Таинственного похищения» ничего молодежного, пожалуй, в афише не было. Разве что хороший спектакль «Табачный капитан»?

Трудно театру. Перенос спектаклей с бывшей маленькой сцены на огромную новую потребовал неимоверных усилий. Вপুরе существующий репертуар поддержать достойно, а ведь нужны и премьеры. Есть в активе несколько постановок, отсутствие зрителей на которых удивляет и огорчает. И все же, и все же... Мейерхольд когда-то сказал, что для театра достаточно коврика и двух актеров. Лишь бы это было Искусство, лишь бы это был Театр.

Трудно зрителю. Чему отдать предпочтение в свободное время? Далеко не всегда он выбирает театр. И причиной тому — не только неудовлетворенность уроном предлагаемого сценического искусства, но и его собственная нелюбопытность: «Свое, под боком, успею увидеть всегда, если захочу...»

ЧОГО ТЫ ЖДЕШЬ, театр? И где ты, зритель «жадный, восприимчивый, непосредственный»? Занавес уже шумит, а в партере — пустые кресла...

Т. КАРПОВА.